

У Шаошан, если сложить обе ее жизни, самой опасной ситуацией в плане физических угроз было участие в массовой драке в бильярдной, тогда ее начальница вручила ей пивную бутылку, чтобы она проявила себя, и это привело к тому, что она впервые ощутила намерение выйти из «игры». Поскольку девушка внезапно обнаружила, что несмотря на то, что она сама ко многому относилась наплевательски, однако совсем была неспособна переносить сцены с кровавыми брызгами на три чи в окружности.

Одна рука Лин Буйи крепко обхватила ее за талию, а второй – он зацепился за поручень под карнизом пятого яруса пагоды, и они вдвоем повисли с наружной ее стороны, у Шаошан не было другого выхода, как намертво обхватить Лин Буйи. На вершине горы сила ветра была бешеной, а ее сила рук была на пределе, несколько раз она едва не заскользила вниз, к счастью, левая рука Лин Буйи была подобна прочному железному кольцу, и, уцепившись за нее обеими руками, она не упала.

Шаошан прислушалась к звукам шагов на шестом ярусе пагоды, звучащим так, словно спускались вниз, те двое были как будто в нерешительности до этого, а сейчас пожелали срочно покинуть это место, Шаошан уже было обрадовалась, как услышала низкий голос Лин Буйи:

–Если я уберу этих двоих, никто не узнает, что сегодня произошло.

Шаошан была немного напугана, сейчас Лин Буйи совершенно отличался от себя обычного. На его лице была равнодушная жестокость, как будто он говорил не об убийстве двух людей, а об убийстве двух собак. Она вздрогнула и, не успев ни о чем подумать, быстро сказала:

–Нет, нет, посмотри туда – кто-то идет!

Лин Буйи проследил за ее взглядом и увидел группу из десяти хорошо одетых охранников, бесшумно поднимающихся по холму, очевидно, навстречу спускающимся вниз. К счастью, они вдвоем висели за стеной, под боковым карнизом пагоды и были не видны охранникам. Лин Буйи нахмурился, как будто он не хотел отказываться от идеи «убить людей, чтобы заставить их замолчать».

Оба человека, говоривших в комнате, уже достигли подножия пагоды, произнесли несколько слов охране, а затем быстро уехали верхом на лошадях, Лин Буйи, прятаясь за боковым карнизом пятого яруса, видя, что они ушли и все чисто, подтянулся правой рукой, которой цеплялся за карниз, и, крепко держа девушку, перевалился на пятый ярус. Волосы Шаошан трепыхались на ветру и были в беспорядке, как только ее ноги оказались на твердой поверхности, она сразу же села на пол, ее сердце сильно билось будто яростный барабан, она смотрела на стоявшего рядом с ней мужчину, чье лицо было спокойным и сердце стучало в обычном ритме, исключая немного более серьезного выражения лица.

–Они ушли? – Шаошан прижала руку к груди, откуда вот-вот должно было выскочить сердце: –

Давайте побыстрее уйдем, может быть, они вернутся в поисках людей!

Лин Буйи взглянул на нее с легкой улыбкой:

-Откуда ты знаешь?

-Это два трусливых бандита, они опасаются повредить свои бесценные тела, потому быстро сбежали, к тому времени, когда они будут в безопасности, они обязательно опомнятся и заставят вернуться сюда людей, чтобы провести расследование! - телевидение показывало так.

Лин Буйи еле подавил смех и кивнул:

-Ты пришла сюда пешком?

Шаошан показала в сторону востока:

-Нет-нет, я приехала сюда на лошадке, а потом привязала ее в лесу с восточной стороны.

Лин Буйи помрачнел, в его сердце появились сомнения:

-...ты очень смышленная, понимаешь, как лучше скрыть своего коня, чтобы никто не обнаружил его.

-Нет! - Шаошан чуть не вырвало кровью. - Я увидела, что наверху очень много острого гравия, и, боясь навредить своей лошадке, я не стала подниматься на ней!

Лин Буйи был поражен, очевидно, он и не подумал о такой причине.

-Наверху небо - внизу земля, а я большая тупица! - Шаошан задыхалась от злости, к этому времени она уже приблизительно поняла причину и следствие: - В то время, когда я пришла сюда здесь не было ни души, только мягкий ветерок и яркое солнце, небо было чистое, и воздух свеж, я залезла на крышу и просто задремала. Эти двое по всей видимости решили, что нет никого, и стали болтать о своих гнусных махинациях. Ай-яй! Знала бы я раньше, то привязала бы свою лошадку у пагоды, и тогда никто бы сюда не зашел!

Лин Буйи не смог удержаться от смеха:

-Подняться на вершину пагоды и вздремнуть - это никому бы не пришло в голову!

Шаошан саркастически сказала:

-У кого в детстве не было каких-то увлечений?

Лин Буйи улыбнулся, наклонился и взял чуть холодные руки девушки:

-Сегодня просто прогуляйся со мной снова.

Шаошан всмотрелась в его улыбающиеся глаза насыщенного темного цвета, они были сверкающими и прозрачными подобно горному хрусталу, однако без всякого повода ее пробрала холодная дрожь.

Только тогда она поняла, что сегодня он одет в темно-синий халат из саржевой парчи с неясными серебристыми отблесками, а прежний верхний халат, который должен был быть на нем, исчез. Не ожидая, пока она придет в себя, Лин Буйи уже во второй раз поднял ее, взвалив на спину, она обвила его шею руками, а потом он стремительно спустился вниз к подножию пагоды.

Шаошан изначально хотела попросить его уйти, однако, увидев, что он движется, повернув вбок, быстрой как ветер поступью (и это было намного быстрее, чем если бы она шла самостоятельно), покладисто не заговорила. Лежа на широкой спине мужчины, она кончиком носа улавливала его запах, подобный свежему запаху заснеженного леса, чтобы не упасть, она сильнее стиснула его шею, а через тонкий халат могла почувствовать под своими руками крепкие длинные мышцы спины, Шаошан смутилась, не понимая, как поступить.

Они сначала направились на восток в лес, чтобы найти такую же пеструю, как молочная корова, пегую лошадку Шаошан. Бестолковая, но симпатичная лошадка не понимала, почему они так внезапно возникли, но с радостью кокетничала с ними, Лин Буйи посмотрел на нелепый венок на ее морде, и уголки его губ изогнулись, а Шаошан с покрасневшим лицом заявила: «Это тоже небольшое увлечение!».

Затем Лин Буйи взял под уздцы лошадку и потянул девушку на юг, где они и обнаружили пригнанного им ранее высокого коня, с темной уздечки которого свисало чернильно-синее парчовое одеяние – видимо, он тоже последовал за этими двумя сюда по внезапно возникшей прихоти.

Шаошан улыбнулась и сказала:

-Значит, ты тоже привязал лошадь в этом лесу. Это действительно...- Она хотела сказать: «Мнение великих людей почти всегда сходно», однако подумав, что впутываться с Лин Буйи в спор, уровень IQ которого был вровень с ее, все равно что лстыть ляжке лошади, а потому в результате сказала следующее: – Господин Лин, нужно срочно возвращаться.

Неожиданно Лин Буйи покачал головой и сказал:

-Час юйши уже прошел, и те двое, видя, кто опоздает на банкет, будут способны выяснить, кто сегодня был в пагоде Яньхуэй, – поколебавшись мгновение, он сказал, – мы поедем в другое место.

Шаошан была вынуждена последовать за ним, пересев на свою лошадь, и трусить на ней за спиной Лин Буйи, проехав некоторое время, они наконец-то прибыли к скальному обрыву, на

этой скале, склонившись, росло дерево с кривым стволом.

-Господин Лин, что мы здесь делаем? – Шаошан увидела, что небо темнеет и место пустынное, и она начала чувствовать себя неловко. На самом деле только сейчас она хотела поехать обратно одна, но мужчина крепко держал поводья маленькой лошадки, не давая ей уйти.

Лин Буйи повел двух лошадей и осторожно привязал их к камням, он повернулся спиной к девушке и медленно и неторопливо сказал:

-Я действительно не ожидал, что встречу тебя сегодня, не говоря уже о том, что ты столкнешься с этими двумя.

Шаошан услышала в его тоне резкость и растерялась:

-Господин Лин, Вы знаете этих двух человек? Это очень серьезное дело?

Лин Буйи продолжил:

-Я хотел как следует рассмотреть эту пару и следовал за ними всю дорогу. Сейчас же я не знаю кто они и их действительное положение, и все это привело к тому, что меня чуть не разоблачили.

-Как это могло случиться? Они не видели нас. И нам надо лишь хорошо подумать над причиной, почему мы пропустили банкет, и нам все может сойти с рук, – голос Шаошан звучал весьма сухо и глухо.

Лин Буйи повернулся, его лицо было красивым и значительным, а взгляд – мрачным и непонятным для понимания:

-Нет, еще есть ты, ты способна раскрыть меня.

-Я, я никогда не... – голос Шаошан дрожал, она внезапно вспомнила, что Лин Буйи только что хотел убить двух человек в пагоде, и она боялась, что он сейчас думает то же самое, но уже о ней. Ощувив какую-то неестественность обстановки, она сразу же хотела бежать к своей маленькой гнедой лошадке, но Лин Буйи, спокойно протянув руку, отломал у скалы кусок и легко бросил его прямо под ноги Шаошан, и там, куда он попал, образовалась маленькая выемка. Если бы Шаошан сейчас сделала быстрый шаг вперед, камень задел бы ее пальцы ног.

Лицо Лин Буйи еще раз приняло это незнакомое равнодушное выражение, и он шаг за шагом подошел к Шаошан.

Шаошан попятилась назад и вдруг громко сказала:

-Я слышала, что ты с детства рос во дворце императрицы и к наследнику престола всегда относился по-дружески, и всем известно твое место рядом с этим человеком, и те люди,

которые хотели принять меры против наследного принца, неужто не будут опасаться тебя?!

Лин Буйи остановился и спокойно сказал:

-Не спорю, но я не боюсь их – они понимают, что я поддерживаю и защищаю наследного принца, однако нельзя испортить кровавую забаву последних дней.

Шаошан была так напугана, что у нее стучали зубы, и она была готова заплакать. Она почти отступила к краю обрыва:

-Господин Лин, старший брат, я, правда, ни слова никому не скажу, ты можешь доверять мне...

-Весомо, но при малейшей невнимательности столько людей поплатятся головой... Мне нельзя просто полагаться на твои слова и довериться тебе, и оставить все так уже нельзя, – холодно сказал Лин Буйи, в то время когда он говорил, он уже схватил Шаошан за предплечье, и ему оставалось лишь слегка подтолкнуть ее, и так можно было очень просто завершить все в два этапа – убить и избавиться от тела.

Шаошан крепко держала его рукава обеими руками, заливаясь слезами, и быстро пыталась объяснить:

-...Нет, нет, я не знаю этих двоих, это неправильно, я не видела их лиц, как же я могла поведать о твоём местонахождении, мне что нужно было кричать на весь лагерь?! Кроме того, у семьи Чэн шаткая основа, нет ни могущественной семьи, ни важного министра, который бы следовал за Его Величеством в борьбе с самого начала, о каком положении наследника престола или чем-то еще, во что бы мы были вовлечены, ах... Вы можете действительно поверить мне!..

О, боги, почему ее жизнь такая несчастная! В прошлой жизни ей не повезло, ей не на кого было положиться, но все равно она жила ровной и стабильной жизнью, в этой – она сразу же вляпалась в заговор, пропустив раздел социальный, сразу же перешла к разделу политическому! Владыка Неба, не стоит так ценить ее, ее квалификации едва хватало, чтобы быть сестричкой Юй из маленького городка подобно младшей сестричке из сериала "Тринадцатая сестра"!

Когда Лин Буйи услышал это, он медленно отпустил правую руку, сделал несколько шагов назад, развернулся и, не говоря ни слова, сел на гладкий и плоский прямоугольный камень на краю утеса.

Шаошан видела способности Лин Буйи и знала, что надежды на спасение нет, поэтому она решила использовать всю свою силу, чтобы умолять его, и видя возможность, быстро повернулась и подошла к Лин Буйи, плача:

-...Мы с А-Яо так уважаем Вас, восхищаемся Вами, как же может случиться, что мы испортим

Ваше важное дело...

Лучше было бы ничего не говорить, после этих слов она вдруг услышала звук «щелк» – это Лин Буйи левой рукой сломал кусок камня прямо у ее ног, Шаошан немедленно замерла от страха, плотно закрыла рот и не осмеливалась сказать еще хоть что-то.

Лин Буйи вынул из кармана нефритовое украшение, присмотревшись, Шаошан увидела, что это часть половинки нефрита, на части остался один иероглиф 卩, в панике она торопливо стала ощупывать свой пояс и в самом деле обнаружила, что ее талия пуста – это был тот цзюэ (украшение в виде неполного кольца), который отец Чэн отдал ей, на нем также было вручную выгравировано слово 卩 (часть детского имени Шаошан Няо).

-Где вторая половина? – Шаошан была ошеломлена.

Лин Буйи сказал:

-Ее уже нашли.

Мысли Шаошан стремительно неслись, и она сразу же все поняла.

Только что, воспользовавшись суматохой, Лин Буйи сорвал с нее нефритовое цзюэ, разломил его пополам и выбросил половинку с гравировкой 卩, предоставив мужчинам в комнате возможность подобрать ее, а оставшуюся половину оставил себе. В столице много девушек со словом 卩 в именах и, имея только эту половину нефритового цзюэ, невозможно было догадаться, кто это, но если бы была вторая его половинка, то при совпадении нефритовых линий они могли бы узнать о ней.

Лин Буйи улыбнулся и сказал:

-Я также хочу доверять тебе... Но все же лучше так.

В сердце Шаошан вспыхнул гнев:

-Ты так спокойно шантажируешь меня.

Лицо Лин Буйи побледнело:

-Тогда я тебя убью.

-Нет, нет, нет, нет... – Шаошан тут же смягчилась и бросилась вперед, схватив его за рукав, горько умолая: – Вы же вынуждаете меня!

Лин Буйи слегка скривил уголки рта.

-В любом случае о сегодняшних делах нельзя рассказывать никому, включая родителей,

ближайшей родни и Лоу Яо. Если я обнаружу, что ты допустила ошибку, я немедленно выброшу эту половину куска нефрита и заодно напущу этим людям, что в семье Чэн есть девочка, детское имя которой Няня, – сказал он.

Шаошан рассердилась и беспомощно сказала:

–Раз уж ты знаешь, кто те люди, чего ради выслеживать, подслушивать и вообще заниматься такими грандиозными делами?!

–Если ты не согласишься, то мне лучше убить тебя.

–Нет, нет, нет! Я даю обещание! – Шаошан крепко держала руку Лин Буйи, понимая, насколько она безвольная, однако выжить – сейчас самое главное.

Закончив говорить, эти двое утомились, Шаошан на пределе духовных и физических сил уселась на квадратную каменную плиту на другом от него конце, ее плечи поникли, а в голове была пустота. В одночасье она так устала душой, и ее сразу же отпустили прежние чувства, ведь, разочаровавшись в том, кого прежде она принимала за благородного человека с душевной чистотой, они потерпели полный крах, она осталась, разгневанная на себя саму за то, что подчинилась ему в безвыходном положении. Забыть все и после редко видеть этого человека, и на этом все!

Лин Буйи заметил выражение лица девушки, крепко сжал половину куска нефрита в ладони и спокойно сказал:

–Я знал, что если ты увидишь меня таким – настоящим, я вряд ли тебе понравлюсь.

Шаошан обернулась, на фоне закатного неба его прекрасный профиль выражал печаль, полный отворачивания к себе, она ни с того ни с сего расчувствовалась и, сев рядом с Лин Буйи, мягко сказала:

–Нет, ты мне никогда и не нравился.

Ха, разве он не нравился ей раньше? Но независимо от этого, прежде надо хорошенько одурачить его, а потом она вернется к этому вопросу. При этом она начала утешать себя – понятно, что люди гораздо осторожнее, когда делают большие дела, кроме того, если много не болтать, то ничего не случится.

–Правда? Я только что увидел, что ты выглядишь несчастной. Разве ты не зла на меня в своем сердце? – Лин Буйи повернул лицо в сторону, линия его подбородка была безупречной: – Выражение твоего лица, когда ты смотрела на меня ранее, было другим.

–Где уж там! – хотя он и разгадал то, что тяготит ее душу, но как можно это было признать Шаошан. – Если бы не ты, меня бы уже сварили живьем и съели бандиты, что точно было бы

ужасной трагедией, о которой и говорить никто был бы не в силах, да и после того ты неоднократно помогал мне, и этого достаточно для того, чтобы увидеть в тебе великодушную натуру. Даже только что... только что... если бы не ты, то люди в той комнате уже давно схватили бы меня, и предполагаю, уничтожили бы как свидетеля! И теперь, если бы я возненавидела бы тебя за какой-то пустяк, то разве бы не отплатила бы тебе черной неблагодарностью?!

Чем больше она говорила, тем увереннее становилась, и чем больше она думала об этом, тем больше она чувствовала, что Лин Буйи не следует винить. Он просто напугал ее, угрожал ей и чуть не убил ее... вот и все, но больше он же ничего не делал!

Лин Буйи наконец рассмеялся, затем его глаза снова потемнели, выражение его лица стало мрачным, и он внезапно сказал:

-Я действительно думаю, отпустить тебя.

Шаошан печально вздохнула в своем сердце: может, просто притворишься, что не видишь меня?

-...не так давно, у Его Высочества наследного принца выкрали печать, и в итоге это стало причиной многих неприятностей, должно быть в резиденции наследного принца это проделал какой-то гость, вот поэтому я организовал такую ситуацию, ожидая, чтобы противник вмешался. Я приблизительно понимаю, кто враг, однако не понимаю, кто шпионит в резиденции наследного принца, надеюсь, что сегодня я не спугнул змей, - медленно сказал Лин Буйи.

Шаошан была потрясена и напугана, выдавив улыбку, сказала:

-Я ничего не знаю о таких важных делах, и Вы, господин, не обязаны мне рассказывать!

Взгляд Лин Буйи был подобен чистой воде:

-Недавно я слышал несколько прерывающихся фраз, не очень четко. Ты ясно слышала их голоса?

Шаошан была насторожена и быстро сказала:

-Нет-нет, я тоже не расслышала ничего отчетливо.

Лин Буйи долго смотрел на нее, прежде чем сказать:

-Забудь тогда.

Шаошан все еще была напугана, когда внезапно услышала, как Лин Буйи сказал:

-Скоро стемнеет, ты придумала предлог, на который мы сошлемся при возвращении? -

Шаошан быстро покачала головой, показывая, что она полностью подчинится его приказам.

Лин Буйи протянул руку, и схватил левое плечо девушки. Его ладонь была широкой, а пальцы длинными и сильными. Плечо девушки было узким, и при такой хватке все пять пальцев сомкнулись на нем.

Он сказал:

-Я сломаю тебе руку, оторву несколько кусков твоей одежды и повешу их на край обрыва. Я скажу всем, что ты так засмотрелась на красивый пейзаж, что случайно скатилась вниз. Я проходил мимо и спас тебя... Не волнуйся, я просто слегка сожму ее, надломлю кость, но она скоро заживет.

Шаошан обняла себя руками, дрожа от страха. Она знала, что это веская причина, но она действительно не могла... она не хотела этого!

Лин Буйи некоторое время смотрел на нее. На красивых щеках девушки все еще был намек на пушок, она выглядела юной и слабой. В этот момент от страха ее похोжие на бутон губы слегка задрожали, и как будто тонкое перышко коснулось его сердца.

Послышался легкий глухой треск, Шаошан широко раскрыла глаза, Лин Буйи держал правой рукой сломанное левое предплечье – она видела силу его левой руки, некогда он только левой рукой размахивал золотой великолепной чанцзи, разрубая бандитов на части. Теперь из-за его безжалостности она сломана.

-Забудь об этом, это ты спасешь меня. Давай придумаем другую формулировку, – Лин Буйи выглядел бледным и слегка улыбнулся.

Шаошан мгновенно расплакалась, как будто ее сердце было сильно ранено.

Она бросилась к ногам Лин Буйи и плакала, пока не иссякли слезы

-Я слышала голоса этих двух людей. Я помню их. Я помогу тебе идентифицировать их в будущем! Ты... ты чувствуешь какую-нибудь боль? Ты чувствуешь боль...

На этот раз она плакала без всякого притворства.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3793873>